

Лики поэзии Сергея Есенина

Быть поэтом – это значит тоже
Если правдой жизни не нарушить
Рубцевать себя по нежной коже
Кровью чувств ласкать чужие души

— С. Есенин

Дом Есениных в с. Константиново

Анна Романовна
Изряднова. Фото.
1910-е годы.

С.А. Есенин

Есенин С.А. на службе

Зинаида Райх и Сергей Есенин

Айседора Дункан

Есенин вместе с Айседорой Дункан

Софья
Толстая-
Есенина

Таким Есенина нашли на месте самоубийства

Могила Есенина на
Ваганьковском
кладбище

Лики поэзии

```
graph TD; A[Лики поэзии] --- B[Лирический]; A --- C[Трагический]; A --- D[Исповедальный];
```

Лирический

Трагический

Исповедальный

Лирический

Исследователь творчества
С. Есенина Трубина считает,
что есенинский пейзаж
отражает чувства
лирического героя, тайны
человеческой души, что в
своём лирическом герое
Есенин сумел отразить
почти утраченный
человеком дар понимать
природу

Я покинул родимый дом,
Голубую оставил Русь.
В три звезды березняк над прудом
Теплит матери старой грусть.
Золотою лягушкой луна
Распласталась на тихой воде.
Словно яблонный цвет, седина
У отца пролилась в бороде.
Я не скоро, не скоро вернусь!
Долго петь и звенеть пурге.
Стережет голубую Русь
Старый клен на одной ноге.
И я знаю, есть радость в нем
Тем, кто листьев целует дождь,
Оттого, что тот старый клен
Головой на меня похож.

Трагический

Критик А. Вронский,
современник
Есенина, писал:
«Москва кабацкая» -
это жуткие,
кошмарные, пьяные,
кабацкие стихи»

Да! Теперь - решено. Без возврата
Я покинул родные края.
Уж не будут листвою крылатой
Надо мною звенеть тополя.
Низкий дом без меня ссутулится,
Старый пёс мой давно издох.
На московских изогнутых улицах
Умереть, знать, сулил мне Бог.
Я люблю этот город вязевый,
Пусть обрюзг он и пусть одрях.
Золотая дремотная Азия
Опочила на куполах.
А когда ночью светит месяц,
Когда светит... чёрт знает как!
Я иду, головою свесясь,
Переулком в знакомый кабак.
Шум и гам в этом логове жутком,
Но всю ночь напролёт, до зари,
Я читаю стихи проституткам
И с бандитами жарю спирт.
Сердце бьётся всё чаще и чаще,
И уж я говорю невпопад:
- Я такой же, как вы, пропащий,
Мне теперь не уйти назад.
Низкий дом без меня ссутулится,
Старый пёс мой давно издох.
На московских изогнутых улицах
Умереть, знать, сулил мне Бог.

Исповедальный

Юрий Прокушев писал:
«Благословенное
есенинское Слово —
это библия русской
души, людского
милосердия, веры в
человека. Оно — вечно!»

Мы теперь уходим понемногу
В ту страну, где тишь и благодать.
Может быть, и скоро мне в дорогу
Бренные пожитки собирать.
Милые березовые чащи!
Ты, земля! И вы, равнин пески!
Перед этим сонмом уходящим
Я не в силах скрыть своей тоски.
Слишком я любил на этом свете
Все, что душу облакает в плоть.
Мир осинам, что, раскинув ветви,
Загляделись в розовую водь.
Много дум я в тишине продумал,
Много песен про себя сложил,
И на этой на земле угрюмой
Счастлив тем, что я дышал и жил.
Счастлив тем, что целовал я женщин,
Мял цветы, валялся на траве,
И зверье, как братьев наших меньших,
Никогда не бил по голове.
Знаю я, что не цветут там чащи,
Не звенит лебязьей шеей рожь.
Оттого пред сонмом уходящим
Я всегда испытываю дрожь.
Знаю я, что в той стране не будет
Этих нив, златящихся во мгле.
Оттого и дороги мне люди,
Что живут со мною на земле.